

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1\(33\).211987](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1(33).211987)

УДК: 398.23; 811.161.1; 13

Екатерина Еремеева

ПОЧЕМУ ШУТКИ ПРО COVID-2019 – ЭТО НЕ ЧЕРНЫЙ ЮМОР?

В статье рассматривается вопрос, в какой мере шутки про COVID-2019 соотносятся с черным юмором. Проводится сравнение семантического поля понятия черного юмора в англоязычной и русскоязычной научной литературе. В русскоязычной литературе черный юмор чаще определяется его тематической направленностью, а в англоязычной – стилистическими особенностями. Шутки про COVID-2019 практически не имеют отношения к черному юмору, так как касаются в основном социального контекста пандемии и не соответствуют определению комедии энтропии.

Ключевые слова: *черный юмор, COVID-2019, комедия энтропии, контент-анализ.*

Весна 2020 года внесла значительные коррективы в повседневную жизнь многих государств. COVID-2019 и карантинные меры из-за него увеличили роль онлайн-коммуникаций, ухудшили эмоциональное состояние многих граждан, изменили режим работы многих профессиональных сообществ, привели к ревизии многих ключевых вопросов религии, образования, общения и пр. [Thelwall 2020]. Все это обусловило потребность в переосмыслении сложившейся ситуации, в том числе с помощью юмора.

Юмор, как способ справиться со стрессом, нивелировать конфликт, переосмыслить реальность, сделать ее более понятной, установить социальные связи всегда сопровождал общество, даже во время таких трагических событий, как Холокост [Steir-Livny 2018] или теракты 11 сентября 2001 года [Gournelos 2011]. Возникает потребность осмыслить появившийся массив шуток про COVID-2019 и соотнести его с определенным видом юмора. Это позволит выявить существенные черты подобного юмора, уточнить его социальную и психологическую природу.

Шуткам про COVID-2019 уже посвящена статья Луки Бишетти, Паоло Канала и Валентины Бамбини [Bischetti 2020]. Анализируя эмоциональное восприятие шуток про COVID-2019, исследователи определили их как «шутки про бедствия» (disaster jokes), которые имеют общие черты с черным юмором. С точки зрения авторов, черный юмор вызывает больше отвращения, нежели «шутки про бедствия», которые более приятны. В других исследованиях, если юмор про COVID-2019 и упоминался, то исключительно в контексте анализа распространения информации про пандемию без какой-либо попытки классифицировать его [Thelwall 2020].

Итак, можно ли назвать шутки про COVID-2019 черным юмором? Мы выдвигаем рабочую гипотезу, относительно того, что это далеко не так. В отличие от итальянских исследователей, мы попробуем оттолкнуться не от эмоционального восприятия шуток про COVID-2019, а от их тематической направленности и стилистических особенностей. Таким образом, это исследование посвящено актуализации дискуссии относительно определения черного юмора, что поможет выявить психологическую, культурную, общественную роль шуток про COVID-2019.

Как отмечают практически все исследователи юмора, дать однозначное определение этому явлению очень сложно из-за многочисленных контекстов его возникновения, самых разнообразных социальных, психологических и др. функций. Как отмечает Дж. Торсон, попытки ученых коллективными усилиями определить, что такое юмор, разрушает это понятие: «проанализированный юмор – это разрушенный юмор» [Thorson 1985: 202]. Р. Мартин в своем исследовании психологии юмора дает наиболее широкое определение этого явления: юмор – это широкое понятие, которое относится ко всем словам или действиям людей, воспринимающимся как забавные и обычно вызывающие смех у других [Мартин 2009: 25].

Если юмор – явление, которое с трудом поддается определению, то определение границ понятия черного юмора становится еще большим камнем преткновения. Исследователи относили черный юмор либо к определенному временному промежутку, либо стране (например, США 1960-х годов); часть исследователей утверждали, что весь юмор – черный, что стремление к нему – неотъемлемая черта человека, проявление его «некрофилии» [Фромм 1994]. Время от времени возникает вопрос: а юмор ли это? Н. Масленникова же заметила, что до сих пор попытки дать определение черному юмору вообще не носили научного характера из-за того, что даже в бостонском словаре литературных терминов это явление объясняют с помощью метафор [Масленникова 2015: 143]: «...черный юмор вызывает смех там, где всякий другой способ описания пробудит плач».

Для того, чтобы приблизиться к пониманию черного юмора, был проведен контент-анализ определений этого явления в англоязычной и русскоязычной научной литературе. Итак, как в русскоязычной, так и в англоязычной литературе при определении черного юмора понятие смерти ожидаемо доминирует. Даже в случае оспаривания автором ограниченности такого подхода, все равно последующее исследование касается в основном шуток про смерть, насилие, безумие и пр. [напр.: Шмелева 2009: 210].

Однако дальнейший анализ вскрывает различия в определении черного юмора в русскоязычной и англоязычной литературе. Если в первом случае

черный юмор чаще всего определяют с помощью предмета высмеивания (смерть, страх, горе, жестокость, болезнь и др.), то в англоязычной литературе чаще уделяют внимание стилистическим особенностям «мрачных шуток» (абсурд, бессмыслица, гротеск, парадокс и др.). Итак, что является более корректным для определения черного юмора: его предметное поле или некие стилистические особенности?

Дж. Торсон однажды уже выделил отдельный тип юмора: юмор про смерть, отказавшись однозначно относить его к черному юмору, объединив массив шуток лишь их предметом [Thorson 1985: 204]. Автор задался вопросом, какова социальная и психологическая природа шуток про смерть? Дж. Торсон приходит к выводу, что шутки про смерть помогают преодолеть стресс, связанный со страхом перед кончиной, возможность манипулировать группой, которая столкнулась со смертельной опасностью. Кроме того, юмор – это не только защитный механизм, но и атакующий, причем в случае с юмором про смерть – атакующий сам концепт смерти. Человек пытается таким образом контролировать неконтролируемое.

В своем наиболее полном на момент 1983 года обзоре теорий черного юмора О'Нилл подчёркивает, что это явление нельзя определять только его предметом, следует смотреть на способ его существования, гаммы того, что считается черным юмором: от чего-то легкомысленного до ужасного [O'Neill 1983: 154]. Многие исследователи делят юмор на «добрый» и «злой». О'Нилл выдвигает теорию, что и «добрый», и «злой» юмор имеют общую черту: они происходят из упорядоченного мира. Это юмор тех, кто внутри системы ценностей и норм, а не снаружи и потеряян. Таким образом, черный юмор – это юмор потерянных норм, потерянной уверенности, юмор дезориентации, хаос в системе. Поэтому О'Нилл называет свой вариант черного юмора комедией энтропии, обязательными атрибутами которой являются ирония и гротеск [O'Neill 1983: 158].

Следовательно, в отличие от предыдущих определений черного юмора исходя из предмета высмеивания (смерть, насилие и пр.), можно выделить новый критерий для определения: наличие/отсутствие норм, с позиции которых говорит адресант юмора.

В юморе про смерть адресант юмора может противопоставить себя, свою воображаемую группу явлению, которое выбивается из русла нормативности. Например:

В карпатском селе умирает старый гуцул:

– Сынку, зови парторга, хочу перед смертью в партию ступить!

– Бать, всю жизнь против коммунистов боролся – зачем тебе это?!

– Э, сынку, вот помру – одним коммунистом меньше станет! [История СССР...: 25].

В этом случае нормативность может выражаться как с позиции персонажа-адресанта гуцула, для которого коммунисты являются врагами и смерть еще одного будет небольшой победой для него, так и с позиции адресанта, для которого такая последовательная ненависть является чем-то ненормальным.

В «комедии энтропии» происходит отбрасывание нормативности. Адресант юмора не противопоставляет себя кому-либо, происходит отказ от борьбы в попытке навести порядок. Ярким примером являются знаменитые садистские детские стишки. Например:

Маленький мальчик нашел пулемет.

Больше в деревне никто не живет [Белоусов 1998: 545].

Итак, можно выделить два типа юмора, которые имеют своим предметом смерть: юмор, в котором будет нормативность, и юмор, в котором моральных норм нет (комедия энтропии). Можем ли мы отнести шутки про COVID-2019 хотя бы к одному из видов юмора?

Для данного исследования было собрано 612 шуток в период с марта до конца мая 2020 года. Средой распространения этих шуток стали украиноязычная и русскоязычная версии Facebook. Для определения наиболее значимых тем в шутках про COVID-2019 был проведен их контент-анализ с помощью создания базы данных в рамках Ms Access.

Контент-анализ заданной выборки мемов показал, что шутки про COVID-2019 – это чаще всего шутки не про смерть, а про социальные изменения, которые сопровождают пандемию. В общей сложности мемов, связанных с карантинными мерами как новым контекстом повседневности в выборке – 79 %. Тематическая направленность и динамика шуток про карантин менялась по мере актуализации определенных тем в общественном дискурсе. Это объясняется такой функцией юмора, как ответ или сопротивление какому-либо дискурсу, чаще всего официальному [Chovanec 2019].

Так, изначально подавляющее количество мемов обыгрывали ношение защитных средств и частое мытье рук, покупка продуктов про запас, затем – возрастает доля шуток, посвященных онлайн-общению и образованию. Усиление карантина спровоцировало ряд шуток про выгул собак (причем, как это часто бывает в юмористических произведениях, происходила инверсия, когда собака и человек менялись местами в качестве субъекта и объекта). В конце апреля увеличилась доля сюжетов, связанных с лишним весом и алкоголизмом как следствие самоизоляции.

Показательно, что сперва доля шуток, посвященных непосредственной возможности заболеть в начале пандемии была больше, нежели несколько недель спустя, когда тема вируса как угрозы себя исчерпала. В дальнейшем

иногда обыгрывалась лишь специфическая шарообразная форма вируса COVID-2019, что помогало вписать этот объект в социальную реальность: как COVID-2019 изобразили бы разные художники, COVID-2019 в виде «черного лебедя» современности и т. д. Периодически авторы мемов бросались в другую крайность, отражая COVID-диссидентские настроения. В целом, заболеванию коронавирусом посвящено всего 7 % всех шуток.

Сюжеты, связанные со смертью составляют всего 3 %. Однако, даже в этих нескольких случаях пандемия становится только триггером для шуток про смерть по другой причине. В качестве примера можно привести диалог между мужем и женой:

– Дорогой, я, кажется, поправилась!

– Дорогая, да ты никогда худенькой не была!

Время смерти – 17:00. Причина смерти – коронавирус.

В отдельных случаях переосмысливается сам стереотипный образ смерти, которая пытается дезинфицировать свою косу, либо «удалять» людей онлайн с помощью клавиши Delete. Следовательно, в этом случае понятие смерти – это фон для актуализации темы гигиены или жизни онлайн. С другой стороны, согласно теории Фрейда [Freud 1960] относительно психологических функций юмора, пока мозг пытается разрешить несоответствие в шутке про гигиену и жизнь онлайн, субъект опосредованно присматривается к другому, более ужасному и возможному объекту юмора – смерти.

В целом, шутки про смерть и угрозу заболеть коронавирусом составляют не более 10 % от всей выборки, что не позволяет в полной мере отнести весь массив мемов к черному юмору, если определять таковой исходя из его тематической направленности. Можем ли мы отнести шутки про COVID-2019 к черному юмору, исходя из того, передает ли свое послание адресант с позиций некой (не)нормативности?

Шутки про коронавирус – это попытки борьбы с хаосом, переосмыслить изменившуюся реальность. Даже в случае с мемом про смерть, которая дезинфицирует свою косу, адресант юмора переосмысливает ненормальное для обычной жизни внимание к гигиене. Следовательно, это не комедия энтропии. Что же обусловило подобную особенность шуток про COVID-2019? Подобное могло произойти в случае неосознания опасности пандемии. Это могло также стать частью сопротивления медиа, в которых реальность пандемии постоянно акцентировалась. Во-вторых, практически полное отсутствие смерти и «энтропии» в шутках про COVID-2019 могло быть вызвано, наоборот, повышенным страхом перед новой угрозой. В этом случае юмор про социальные аспекты пандемии временно отвлекал от тревожного состояния реципиентов. В то же время, тема карантина стала призмой для подспудного переосмысления этой новой

угрозы, возвышения над ней.

Таким образом, внутри массива всего юмор про смерть можно выделить две группы: юмор про смерть с позиций определенной нормативности, и юмор про смерть без таковой. Именно последняя группа наиболее ярко отражает предметное поле черного юмора (или комедии энтропии). Шутки про COVID-2019 практически невозможно отнести к черному юмору, учитывая, что это юмор не про болезнь или смерть, а про социальные аспекты пандемии, которые осмысляются с точки зрения определенной нормативности. Подобное явление можно объяснить как неосознанием угрозы пандемии, так и повышенным уровнем тревожности среди реципиентов исследуемого юмора. Перспективным направлением данного исследования является будущий сравнительный анализ шуток про COVID-2019, популярных в англоязычной среде.

Список использованной литературы

- Белоусов, А. (1998) *Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов*, Москва: Ладомир, 744 с.
- Берестнев, Г., Цветкова, А. (2017) *Черный юмор как способ философствования*, в: *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*, Сер.: Филология, педагогика, психология, № 3, Калининград, сс. 13–27.
- Евстафьева, М. (2017) *Тематическое поле черного юмора*, в: *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*, Серия: Филология, педагогика, психология, № 9, Калининград, сс. 37–41.
- История СССР (1917–1991) в анекдотах* (1999) / Сост. М. Дубовский, Минск.
- Кебуладзе, В. (2004) *Феноменология черного юмора*, в: *Дóџа / Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології*, вип. 5. *Логос і праксис сміху*, Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечнікова, сс. 71–79.
- Мартин, Р. (2009) *Психология юмора*, СПб: Питер, 480 с.
- Масленкова, Н. (2015) *(Не)культурный формат черного юмора* в: *Studia culturae*, Вып. 12, СПб: РОО «Санкт-Петербургское философское общество», сс. 143–151.
- Фромм, Э. (1994) *Анатомия человеческой деструктивности*. Москва: Республика, 447 с.
- Шмелева, Н. (2009) *Понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности* в: *Альманах современной науки и образования*, № 8 (27), Тамбов: Грамота, сс. 210–212.
- Bischetti, L., Canal, P., Bambini, V. (2020) *Funny but aversive: A large-scale*

- survey on the emotional response to Covid-19 humor in the Italian population during the lockdown. Дата звернення: 25.05.2020. Режим доступу: https://www.researchgate.net/publication/341146030_Funny_but_aversive_A_large-scale_survey_on_the_emotional_response_to_Covid-19_humor_in_the_Italian_population_during_the_lockdown.
- Chovanec, J. (2019). *Early Titanic Jokes: A disaster for the theory of disaster jokes?* в: *Humor*, 32(2), 201–225. Дата звернення: 5.05.2020. Режим доступу: <https://doi.org/10.1515/humor-2018-0090>
- Freud, S. (1960). *Jokes and their relation to the unconscious*. New York: Norton, 368 p.
- Gournelos, T., Greene, V. (2011) *A Decade of Dark Humor: How Comedy, Irony, and Satire Shaped Post-9/11 America*. Jackson: University Press of Mississippi, 252 p.
- O'Neill, P. (1983) *The Comedy of Entropy: the Contexts of Black Humour*, in: *Canadian Review of Comparative Literature*, V. 10, № 2, Canadian Comparative Literature Association, pp. 145–166
- Steir-Livny, L. (2018) *Holocaust Jokes on American and Israeli Situational Comedies: Signaling Positions of Memory Intimacy and Distance*, in: *The Languages of Humor: Verbal, Visual and Physical Humor*, London: Bloomsbury Academic, pp. 70–85.
- Thelwall, M., Thelwall, Sh. (2020) *Retweeting for COVID-19: Consensus building, information sharing, dissent, and lockdown life*. Дата звернення: 5.05.2020. Режим доступу: <https://arxiv.org/abs/2004.02793>.
- Thorson, J. A. (1985) *A funny thing happened on the way to the morgue: Some thoughts on humor and death, and a taxonomy of the humor associated with death*, in: *Death Studies*, v. 9, Abingdon-on-Thames: Routledge, pp. 201–216.
- Willinger, U., Hergovich, A. (2017) *Cognitive and emotional demands of black humour processing*, in: *Cognitive Processing*, 18 (2), Berlin: Springer Nature, pp.159–167.

Катерина Єремєєва

ЧОМУ ЖАРТИ ПРО COVID-2019 – ЦЕ НЕ ЧОРНИЙ ГУМОР?

У статті розглядається питання, якою мірою жарти про COVID-2019 співвідносяться з чорним гумором. Проводиться порівняння семантичного поля чорного гумору в англомовній та російськомовній науковій літературі. В російськомовній літературі чорний гумор частіше визначається його тематичною спрямованістю, а в англомовній – стилістичними особливостями. Жарти про COVID-2019 практично не

мають відношення до чорного гумору, адже стосуються переважно соціального контексту пандемії та не відповідають визначенню комедії ентропії.

Ключові слова: чорний гумор, COVID-2019, комедія ентропії, контент-аналіз.

Kateryna Yermieieva

WHY COVID-2019 JOKES ARE NOT A BLACK HUMOR?

The article addresses the question of the extent to which jokes about COVID-2019 relate to black humor. The discussion on the subject field of black humor is being updated. The semantic field of this phenomenon is compared in English-language and Russian-language scientific literature. It is concluded that in Russian-language literature, black humor is more often determined by its thematic focus, and in English-language – by stylistic features. Two types of humor that have death as their subject can be distinguished: humor, in which there will be normativity, and humor, in which there are no moral norms (comedy of entropy). We cannot attribute jokes about COVID-2019 to black humor, given that these jokes are not about illness or death, but about the social aspects of the pandemic, which are conceptualized in terms of a certain normative character. This could happen if the danger of a pandemic is not understood. It could also become part of the resistance of the media, in which the reality of the pandemic was constantly emphasized. Secondly, the almost complete absence of death and “entropy” in jokes about COVID-2019 could be caused, on the contrary, by an increased fear of a new threat. In this case, the humorous social aspects of the pandemic temporarily distracted the recipients from the anxiety state. At the same time, the quarantine topic has become a prism for a latent rethinking of this new threat, its rise above it.

Keywords: black humor, COVID-2019, comedy of entropy, content analysis.

References

- Belousov, A. (1998) *Russkiy shkolnyy folklor. Ot “vyzyvaniy” Pikovoy damy do semeynykh rasskazov* [Russian school folklore. From the “summons” of the Queen of Spades to family stories], Moskva, Ladimir, 744 p.
- Berestnev, G., Tsvetkova, A. (2017) *Chernyy humor kak sposob filosofstvovaniya* [Black humor as a way of philosophizing], v: *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta*, Ser. Filologiya, pedagogika, psikhologiya, № 3, Kaliningrad, pp. 13–27.
- Yevstafyeva, M. (2017) *Tematicheskoye pole chernogo yumora* [Thematic field of black humor], v: *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. Kanta*, Ser. Filologiya, pedagogika, psikhologiya, № 9, Kaliningrad, pp. 37–41.

- Istoriya SSSR (1917–1991) v anekdotakh* (1999) [History of the USSR (1917–1991) in jokes], sost. M. Dubovskiy, Minsk.
- Kebuladze, V. (2004) *Fenomenologiya chernogo yumora* [Phenomenology of black humor], v: *Δόξα / Doksa. Zbirnyk naukovykh prats z filosofii ta filolohii*, vyp. 5, Lohos i praksys smikhu, Odesa, Odeskiy natsionalnyy universytet imeni I. I. Mechnikova, pp. 71–79.
- Martin, R. (2009) *Psikhologiya yumora* [Psychology of humor], St. Petersburg, Piter, 480 p.
- Maslenkova, N. (2015) *(Ne) kulturnyy format chernogo yumora* [(Non) black humor cultural format], v: *Studia culturae*, v. 12, Spb., ROO «Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo», pp. 143–151.
- Fromm, E. (1994) *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness], Moskva, Respublika, 447 p.
- Shmeleva, N. (2009) *Ponyatiye «chernyy yumor» i yego funktsional'no-stilisticheskiye osobennosti* [The concept of “black humor” and its functional and stylistic features], v: *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, № 8 (27), Tambov, Gramota, pp. 210–212.
- Bischetti, L., Canal, P., Bambini, V. (2020) *Funny but aversive: A large-scale survey on the emotional response to Covid-19 humor in the Italian population during the lockdown*. Retrieved May 5, 2020, from https://www.researchgate.net/publication/341146030_Funny_but_aversive_A_large-scale_survey_on_the_emotional_response_to_Covid-19_humor_in_the_Italian_population_during_the_lockdown.
- Chovanec, J. (2019) *Early Titanic Jokes: A disaster for the theory of disaster jokes?* in: *Humor*, 32(2), 201–225. Retrieved May 5, 2020, from <https://doi.org/10.1515/humor-2018-0090>
- Freud, S. (1960) *Jokes and their relation to the unconscious*, New York, Norton, 368 p.
- Goumelos, T., Greene, V. (2011) *A Decade of Dark Humor: How Comedy, Irony, and Satire Shaped Post-9/11 America*, Jackson, University Press of Mississippi, 252 p.
- O'Neill, P. (1983) *The Comedy of Entropy: the Contexts of Black Humour*, in: *Canadian Review of Comparative Literature*, v. 10, № 2, Canadian Comparative Literature Association, pp. 145–166.
- Steir-Livny, L. (2018) *Holocaust Jokes on American and Israeli Situational Comedies: Signaling Positions of Memory Intimacy and Distance*, in: *The Languages of Humor: Verbal, Visual and Physical Humor*, London, Bloomsbury Academic, pp. 70–85.
- Thelwall, M., Thelwall, Sh. (2020) *Retweeting for COVID-19: Consensus building, information sharing, dissent, and lockdown life*. Retrieved May 5, 2020, from <https://arxiv.org/abs/2004.02793>.

- Thorson, J. A. (1985) *A funny thing happened on the way to the morgue: Some thoughts on humor and death, and a taxonomy of the humor associated with death*, in: *Death Studies*, v. 9, Abingdon-on-Thames, Routledge, pp. 201–216.
- Willinger, U., Hergovich, A. (2017) *Cognitive and emotional demands of black humour processing*, in: *Cognitive Processing*, 18(2), Berlin, Springer Nature, pp. 159–167.

Стаття надійшла до редакції 6.05.2020

Стаття прийнята 6.06.2020